Облака медленно перемещались по небу, образуя своеобразные фигуры, но сталкиваясь нарушали целостность созданного конструкта. И вместо птицы из водяного пара в воздушном пространстве гуляет безобразная химера, которая в своем скудости разума (хотя вряд ли у облаков он может быть) не понимает, что преграждает свету дорогу до земли. Пройдя тысячи километров миллионы фотонов закончат свой путь так и не дойдя до хоть какого-то конца.

Уже в который раз за эти пару часов в дороге до бара я смотрю ввысь. Не хватало еще чтобы пошел дождь в такой хороший день. Осталось не много, завернуть за угол и меня ждет одно из немногих уютных мест, где есть товарищи, где можно отдохнуть, выпить пинту пива и расслабиться под шутки непоседы Стива и угрюмый взгляд малыша Боба. Да и поблагодарить их стоило бы, кроме них меня никто и не понес бы в Аркхэм. Там бы и бросили рядом с складами химических отходов.

Но завернуть за угол мне не дали схватив за локоть и резко разворачивая в противоположную сторону.

— Джимми?

Было желание врезать в морду мерзавца, вздумавшего прервать остатки дороги. Но передо мной стоял мой друг — Стив, который недолго думая схватил меня в крепкие объятья.

— Бродяга, Я ж думал ты всё, сошел на конечной, — экспрессивно похлопал он по спине.

— Как видишь, еще сможем прокатиться вместе.

***

-… такие дела, — закончил свой рассказ Стив.

А дела были х***вые, совсем. Мой порыв выпить в баре задушила в зародыше пресловутая реальность, макнув с головой в свое естество. Фальконе решил додавить остатки мелких банд, бросив все силы на эту задачу и как раз сегодня ранним утром убили троих наших и сейчас там полиция, что приехала по вызову на подозрительные звуки так похожие на выстрелы. Так что на месте меня ждали только доблестные люди в форме, правда говорить, что ждали меня не совсем верно, ждали всех кто придет, естественно всё это с благородными порывами, всего лишь опрос, не более. Но мало кто не знает, что половина участка скуплена и что ждет после того, как людям Фальконе шепнут кто остался из недобитков. А уж шестерки, чтобы выслужиться, в своем энтузиазме быстро решат и эту проблему.

Поэтому Стива и послали, чтобы он тормозил всех на подходе и волей фортуны он встретил меня.

— Малыш Боб совсем склеился, после того как мы тебя полумертвого притащили к воротам дурки. Он и так не сказать, что разговорчивый был, а щас так совсем. Та ты его и сам знаешь, чего я рассказываю… — продолжал вещать Стив по дороге к точке сбора.

— Да, слово из него вытащить это достижение, — усмехнулся я.

— А я про что, — закивал он, — вот раньше если просто молчал, так сейчас еще и в морду дать может. Не, не мне, а вот другим разговорчивым досталось. А ты видел его кулак? Как раз с мое лицо, но эта скульптура, — указал он на лицо, — не потерпит такое отношение. Да и все знают,

у меня на такое аллергия. Чуть что так всё пухнет, синеет. И что мне говорить прекрасным дамам? Как мне оправдываться? Так что за Бобби закрепилось новое прозвище, теперь он… как же тот камень называют. А, гранит, во! Ну вот мы и пришли. — Пошел он к последнему подъезду замшелой пятиэтажки. — Нам на третий этаж.

СТУК

Три раза постучал Стив в нужную дверь, через несколько секунд она отворилась.

— Стив ты что долбишь, как в пещеру… — хотел было начать открывший.

— Ай завали. И дай пройти, встал на пороге, как истукан, честно слово.

— Ха Джимми, так ты не помер, — снова хотел начать он, но снова был прерван.

— Берт до тебя всегда так долго доходит?! Да, Джимми или ты думал зомби перед тобой стоит. Так если и да, ты впусти сначала, потом на ожившего мертвеца смотреть будешь.

— Ай, — махнул он рукой, пропуская во внутрь.

— Вот всегда так, — Стив посмотрел на меня, заходя в квартиру. — Пока с десяток слов не скажешь, до него не дойдет.

Пройдя прихожую, мы вошли в большую комнату, где собрались куцые остатки банды. Помимо нас уже присутствовало девять человек. Всё, что осталось от трех десятков. Лица каждого человека было угрюмым и наше появление не сильно их изменило, только малыш Боб, сидевший на табуретке заприметив меня широко улыбнулся.

— Джимми, — встав с кресла, направился ко мне наш глава, небольшой группировки, — не думал, что еще тебя увижу. — Покачал он головой, подходя ближе с небольшой улыбкой на лице. — Кто бы знал как я рад, что и ты выжил. Парни рассказали, как дотащили тебя до Аркхэма, но я и не надеялся больше тебя увидеть.

Положил он свою ладонь на мое плечо, нависая надо мной, что при его почти двухметровом росте не удивительно. Всё тот же серый потрепанный, но ухоженный костюм серого цвета сидел на нем, как влитой, будто для него и создан, хотя явно всего лишь покупной, а не сделан на заказ.

— Вы пришли, как нельзя вовремя. Мы собрались на дело, нужно сбыть остатки товара. Еще один член стаи нам совсем не повредит. — Уставился он в мое лицо.

— Я не могу Саймон, — покачал я головой.

— Джимми, — крепче сжал он мое плечо, — да, тебя подстрелили. Да, ты чуть не умер, но разве это повод отворачиваться от товарищей. Всего небольшое событие заставило тебя превратиться из матерого волка в вшивую шавку? — Все так же нависая надо мной говорил Саймон, его указательный палец свободной руки уперся мне в центр груди. Но сделав небольшую паузу он расслабился. Похлопав той же рукой, что сжимала плечо по нему же, он продолжил свою речь. — Ладно, извини Джимми, но ты и сам должен понимать, что на меня навалилось. Парни, — обернулся он к слушающему нас залу, — это моя вина. Моя вина, что мы потеряли многих. Я не увидел всей картины, но вы сейчас здесь. И вы моя опора, как и я ваша. Мы стая, каждый из вас был загнанной в угол собакой, рыскающей в поисках пропитания, и не зря мы собрались вместе. Мы собрались, чтобы дать отпор жестоким к одиночкам улицам

Готэма. И мы выжили, стая приняла вас и помогла каждому. Сейчас, именно тот момент, когда нужна помощь не лично кому-то, а стае. Я не держу вас и скажу ни слова тому, кто уйдет. Но знайте, там за этой дверью вы снова будете одиноки. Хотите вы это или нет, решайте сами.

После сказанных слов никто не встал. Никто не ушел. Мне оставалось только смотреть в пол и сгорать от стыда. Да, наверно это стыд. Я мог бы бросить всё, но Стив и Боб вряд ли. А бросать их после спасенной жизни наверно самый гнилой из возможных поступков.

— Джимми, не тушуйся. — Слегка улыбнулся Саймон видя мое состояние и снова похлопал по плечу. — Я должен был понять, перестрелка меняет людей. Но нам нужен хотя бы водитель. Покрутишь шарманку, постоишь на стреме и всё. Ты с нами?

— Да.

***

Фургон заехал в переулок, один из многих бедных районов Готэма, остановившись возле заднего входа в здание, что своей архитектурой никак не отличалось от остальных. Задние двери открылись и оттуда начали выходить люди. Глянь сторонний наблюдатель на это, его бы поразило количество людей поместившиеся в такую небольшую машину. Так помимо этого у каждого второго была увесистая с виду сумка.

— Ладно Джимми, если что сразу заводи машину. И еще держи, — протянул Саймон мне маленький револьвер и заметив сомнение на моем лице сказал, — держи, держи, на всякий. Лучше как говориться иметь, чем не иметь и чтобы поимели уже тебя.

Всунув пистолет мне в руку, он ушел, парни ожидали только его.

Начались томительные минуты ожидания. Посмотреть на небо, тучи заняли уже большую часть неба и не осталось сомнений, что будет дождь. Вопрос лишь в том, как скоро он начнется. Пальцы не произвольно застукали по рулю не замысловатый мотив какой-то песни. Облокотившись на водительской сидение, я пытался вспомнить, что же это была за песня. Но завершить поиски мелодии мне не дали, прозвучавшие звуки выстрелов.

Спешно пытаясь завести машину, я услышал, как дверь выхода из здания громко хлопнула о стену, развернувшись на все сто восемьдесят градусов. Из выхода показался Стив и прямо за ним не знакомый мне человек, который явно преследовал его. У него в руке был пистолет. Но по какой-то причине он еще его не использовал. Зато заминки Стива на открытие двери ему хватило, чтобы поставить подножку, жестко пнув по опорной ноге, так, что Стив распластался на земле.

Видя развалившееся тело, он ухмыльнулся и наставил на него пистолет.

ВЫСТРЕЛ

Тишина, что длилась буквально секунду, из здания также пропал грохот, но рев сирен в дали разбили её. Облава. Жесткая пощечина выбила ступор из головы. Стив уже успел подойти ко мне и отобрать пистолет.

— Джимми… Джимми, — повторил он мое имя, чтобы я наконец посмотрел на него, — это не ты, это я, запомнил?

На что я только кивнул и Стив, увидев это, побежал в противоположную сторону от звуков серен.

Не знаю сколько еще я просто стоял, но точно достаточно, чтобы пошел дождь и подъехали полицейские машины.

***

Почти пустая комната в меблировке которой явно участвовал аскет. Стол и два стула, всё чем он ограничился, правда в его оправдание можно сказать, что комната это использовалась только для допросов. Один из стульев занял я.

— Я тебе говорю, Джим, — не церемонясь, вошел в комнату человек, который что-то упорно доказывал напарнику, — китайская кухня — это лучшее, что мы можем попробовать в округе. Итальянский ресторанчик на углу тоже ничего, но ты уже знаешь, как я себя чувствую после мучного. А это гребанная половина блюд и что мне есть? Или мне смотреть на довольного тебя? А у китайцев тебе кланяются, где тебе еще будут кланяться? Вот…

Его напарник просто напросто игнорировал его речь, спокойно усевшись напротив и открывая папку с видимо моим делом.

— Итак, Джимми Такер…

***

Роберт Ригер, он же малыш Боб, как его называли друзья, всегда отличался большим телосложением. Как в ширину, так и в длину. И в отместку за выданную природой стать, он оплачивал своим разумом. Нет, он не дурак, как думают многие, он просто думает долго (по этой причине не долго думая Стив и назвал его малышом, но Боб не обижается, зачем обижаться на друзей). Из-за чего в детстве у него частенько были проблемы в общении, да что там, эти проблемы и сейчас есть, но вовремя найденные друзья решили эту проблему. Стив говорил, Джимми думал, а Бобби оставалось только действовать. Как раз он и стал нерушимой стеной после того, как они честной компанией сбежали из деддома. На улице многие хотели попробовать их на зуб, но малыш Бобби вставал между обидчиками и его друзьями, вместе они и получали несмотря на попытки Боба, но и он успевал дать им пару-тройку тумаков в отместку. Время шло и желающих попадать под его кулак становилось меньше, что и позволило им избегать налетов на их добычу. Так и продолжалась их размеренная жизнь, Стив и Джимми грабят, Боб делает всё, чтобы награбленное не забрали, пока Стиву не пришло в голову примкнуть к одной банде. Джимми не отказался, ну, а малыш всегда пойдет туда куда идут его друзья.

Первая перестрелка очень сильна повлияла на Бобби. От пуль сложно защитить и отработанная схема дала сбой и им пришлось тащить полумертвого друга до ближайшего места, где ему могли бы помочь. Боб думал, что все так он и потерял одного из близких людей, но на его счастье Стив привел его обратно. Да, прошло чуть больше двух недель, но ведь привел. Две недели — это не всегда.

Но краткий миг радости оказался не очень долгим, снова на дело, снова перестрелка. Глупый босс не понимал, что рано или поздно подобное бы случилось, а его друзья почему-то не

отказали ему, вот и Боб не стал отказывать.

На перестрелке убили пять человек. Стив убежал когда все началось, босс тоже сбежал после с двумя приближенными, а они с Джимми сидят в участке, в одной камере вместе еще с одним незнакомым человек, как обезьяны в том зоопарке, на виду у всех. Ну хоть сейчас он сможет выполнить поставленную на него задачу, он защитит своего друга.

Рядом с ним стоял такой же здоровяк, как и он. Стив говорил, что в таких ситуациях люди должны знакомиться. Джимми почему-то не всегда его слушает, но Боб внимательно относиться к словам друзей.

— Боб, — сказал он повернувшись к незнакомцу, с протянутой для рукопожатия рукой.

— Райн, — посмотрев на его руку, все-таки ответил уже не незнакомец.

Джимми же в этот момент просто стоял облокотившись о стену и смотрел куда-то в одно место. Странно.

Повседневную суету участка поломал вошедший человек. Слегка полноватый с редеющими волосами, но в дорогом костюме и уверенной походкой, он прошел прямо к их клетке.

— Эй, ты, — указал он первому попавшемуся полицейскому, — освободи моего человека.

На что тот удивленно на него уставился.

— Давай быстрее, — рявкнул он и полицейский, что удивительно, подчинился.

Дверь клетки открылась и представившийся Райном пошел на выход. Малыш Боб подумал, что раз выпускают нужно выходить. Но Джимми не реагировал, поэтому схватив его за локоть Боб потащил его.

Заметив их, человек, командующий полицейскими, посмотрел на Бобби.

— А вы еще кто такие?

http://tl.rulate.ru/book/28663/607415